

Т е м а н о м е р а : Крым – новый субъект Российской Федерации: социальные аспекты

Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества

Чигрин Виктор Александрович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной философии Философского факультета, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь

E-mail: sociochigrin@mail.ru

Харабуга Виктор Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных наук медицинской академии им. С. И. Георгиевского, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь

E-mail: harabuga_victor@mail.ru

Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы формирования исторической памяти общества Крыма, методологические и методические особенности тестирования этого сложного явления. На материалах оригинальных социологических исследований доказана несостоятельность псевдосоциологов, пытающихся показать, что молодёжь Республики Крым отрицательно относится к воссоединению Крыма с Россией. Выявлены специфические методологические аспекты, которые необходимо применять в ходе социологических исследований на полуострове. Показано, что Республика Крым является регионом с комплексом специфических отраслей (мореходство, рыболовство и рыбообработка, туризм, санаторно-курортное обслуживание), а также обладает сложной социальной структурой, весьма чувствительной к кризисным явлениям. Утверждается, что осмысление этих проблем разными территориальными и социально-профессиональными группами населения, их перевод в сферу повседневных и инновационных социальных практик не является и не может быть единым, что по-разному проявляется в практиках политических и электоральных. Доказано, что крымская молодёжь характеризуется лабильностью исторической памяти, в которой наблюдается смесь менталитетов: менталитет принадлежности к общности «Мы – крымчане», менталитет этнонациональной исключительности и, наконец, менталитет «исторического беспамятства», насаждавшегося, прямо или косвенно, в годы украинского владения Крымом.

Ключевые слова: историческая память, выборка исследования, этническая структура, патриотическое воспитание

Постановка проблемы: качество современных социологических исследований крымского общества

Совсем недавно, в начале марта 2015 г. на сайте «Крымской правды», газеты с солидным стажем, появились довольно странные материалы социологического опроса [61% читателей ...], результаты которого таковы:

ОПРОС

5 Марта

**Как бы вы ответили на вопросы
всекрымского референдума сегодня?**

4878 Человек проголосовали всего, из них:

20% (965) За воссоединение с Россией

61% (2957) За широкие полномочия Крыма в
составе Украины

20% (956) Не явился бы на референдум

Эти весьма странные данные, противоречащие результатам многолетних исследований, проводившихся в Крыму различными структурами, поражают читателя, а тем более социолога. Возникает масса вопросов, из которых следует выделить два:

1. Каковы методология и методика выборки этого исследования, а именно – какие группы крымчан попали в эту выборку?

2. Какая организация проводила данный опрос? Насколько профессиональны люди, взявшие на себя ответственность за его результаты?

Далее на сайте «Крымской правды» приводится ещё один «документ»:

ГОЛОСОВАНИЕ

**"КАКАЯ СУДЬБА ЖДАЛА КРЫМ, ЕСЛИ БЫ ОН НЕ СТАЛ ЧАСТЬЮ
РОССИИ?"**

896 Человек проголосовали всего, из них:

Пока трудно сказать, кто и каким образом запустил явно сфальсифицированные данные в интернет, да ещё и на сайте популярной газеты, но очевидно, что сегодня социология используется как идеологическое оружие, способное

влиять на мнение пользователей, не особенно искушённых в методологии, методике и технологии проведения подобных исследований.

К сожалению, научные публикации, в том числе и самих социологов, создают впечатление, что как потребители, так и исследователи, занимающиеся политической социологией, не всегда имеют должное представление об особенностях методологии, не знают методик, применяемых в таких исследованиях. Не являются исключением и преподаватели высшей школы, призванные воспитывать новых граждан своей страны и готовить специалистов для различных сфер общественной жизни.

К большому сожалению, некоторые политики и исследователи забывают о такой важнейшей составляющей самоидентификации членов общества, как историческая память. В то же время следует согласиться с точкой зрения И. Е. Козновой [Кознова 2000], согласно которой существует тесная взаимосвязь между ментальными установками людей, их памятью и поведением. Ментальность – это непрерывный опыт социума, проявляющийся как цепь опытов поколений. Ментальность как память передаётся в виде психических, логических, лингвистических и других образов и структур, а также в виде текстов. Ментальные установки людей определяют характер и особенности исторического процесса.

Современное же общество, по мнению авторов данной статьи, постоянно находится в поиске того, насколько память, которая относится вовсе не к прошлому, а выражает отношение «прошлое-настоящее», в действительности объясняет современность.

Это положение подтверждают наши исследования, проводившиеся в Крыму ещё в 2005 г. Мы фиксировали уже тогда, на пике «оранжевой революции», желание крымчан образовывать либо межгосударственный союз с Россией и Беларусью (39,1%), либо возродить с ними единое государство (29,3%). Эта тенденция сохранялась и в последующие годы, отражая особенности ментальности большинства крымчан, в том числе и студентов, которые в большинстве своём утверждали, что с детства в их семьях именно Россия рассматривалась как доминантная составляющая миропонимания¹.

Исследования, проведённые нами в Крыму и Севастополе в 2012 и 2013 гг., показали сохраняющееся стремление значительной части населения Крыма к воссоединению с Россией. Это стремление к осени 2013 г. вылилось в проективную готовность едва ли не половины крымчан к такому событию (см. таблицу 1).

¹ Было проведено 4 фокус-группы на естественных и гуманитарных факультетах КФУ им. В. И. Вернадского.

Современное общество постоянно находится в поиске того, насколько память, которая относится вовсе не к прошлому, а выражает отношение «прошлое-настоящее», в действительности объясняет современность.

Исследования, проведённые нами в Крыму и Севастополе в 2012 и 2013 гг., показали сохраняющееся стремление значительной части населения к воссоединению с Россией. Это стремление к осени 2013 г. вылилось в проективную готовность едва ли не половины крымчан к такому событию.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы считаете, для Крыма лучше...» (N=2750)

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
Войти в состав Российской Федерации, несмотря на обострение обстановки	48,9
Добиваться больших полномочий для автономии, но в рамках Украины	25,5
Оставаться в составе Украины как АРК, так как статус Крыма не актуальная тема	12,3
Оставаться в составе Украины, но как автономная национальная республика	8,3
Оставаться в составе Украины без особого статуса как остальные регионы Украины	4,9

Как же тогда расценивать приведённые в начале статьи результаты так называемого «исследования»?

Обратимся к наиболее болезненным вопросам методологии и методики таких исследований, а именно – построению выборки. Поскольку её адекватность является предпосылкой достоверности результатов любого исследования, необходимо рассмотреть данный вопрос принципиально.

В западной социологии, а в последнее время и у социологов постсоветского пространства, появилась тенденция использования как можно большего числа элементов так называемой «случайности» в выборке. Так, в ходе некоторых заказных исследований нашим анкетёрам предлагалось проводить опрос, отсчитывая, например, каждый десятый дом, десятую квартиру в каждом подъезде, а затем, если хозяев нет дома или они по каким-то параметрам не отвечают предъявляемым требованиям, производить сложные математические подсчёты, определяя смещение шага выборки. Нужно сказать, что кодовые замки, консьержи и прочие особенности современного градоустройства делают строгое соблюдение правил такой «математизированной случайной» выборки весьма затруднительным.

Полную противоположность, методически весьма проблематичную, представляют предпринимавшиеся нашими коллегами «уличные опросы», которые, на наш взгляд, представляют кустарную модель квотной выборки, за что делается стыдно перед Э. Ноэль-Нойманн. Практика показывает неприемлемость таких подходов в условиях нашего общества и наших населённых пунктов.

Во-первых, в западных странах, в отличие от стран постсоветского пространства, более жёсткой является социальная структура населения, вследствие чего элементы случайно-

сти не искажают внутригрупповой картины, а, наоборот, обогащают её содержание, позволяя большинству групп, входящих в генеральную совокупность, попасть в выборку.

Во-вторых, поселенческая и расселенческая структуры западных стран также являются достаточно жёсткими. Например, определены и почти не нарушаются районы расселения определённых социальных или этнических групп общества. Вследствие этого, западные социологи и используют фактор случайности, зная, что «в стаю ворон не попадёт сорока».

У нас же в силу процессов, происходящих в трансформирующемся обществе, а тем более в таких сложных полиэтнических социумах, как Крым, формированию выборки должно предшествовать:

1. Изучение демографической статистики в каждом городе, округе, районе, т. е. исходной единице обследования.

2. Изучение характера застройки кварталов данного города, посёлка, даже села по ряду признаков, среди которых типология домостроений, этажность, типология собственности на жильё, наличие общежитий как потенциальных объектов направленного воздействия и др.

3. Изучение времени застройки того или иного населённого пункта, (микрорайона), знание которого позволяет довольно точно прогнозировать возрастные параметры респондентов исследования.

4. Изучение факта наличия хозяйственно-бытовых (рынки, торговые центры, стихийные рынки) и культурно-спортивных объектов, а также степени их притягательности для населения.

5. Изучение электоральной статистики, в частности многолетних данных по избирательным участкам, районам и округам, в зависимости от требуемых параметров точности результатов исследования.

6. Учёт при составлении анкеты особого менталитета, присущего различным составляющим полиэтнического социума, включая внутренние и внешние факторы, характеризующие особенности формирования исторической памяти этносов, поколений, поселенческих общностей.

Несоблюдение указанных правил может привести к рискам получения неадекватных данных, которые сегодня являются недопустимыми для нормального развития Крыма, для обеспечения его безопасности. Наконец, недопустимы они и для системы образования, цель которого – не только подготовка специалистов определённых отраслей производства, но и формирование их гражданского сознания, частью которого является неискажённая историческая память.

В связи с этим, следует учитывать, что, во-первых, Республика Крым является регионом с такими специфическими отраслями, как мореходство, рыболовство и рыбообработка, туризм, санаторно-курортное обслуживание, а также со сложной социальной структурой, весьма чувствительной к кризисным явлениям. Это приводит к разнообразию социальных проблем, с которыми сталкивается наш регион. Естественно, осмысление этих проблем разными территориальными и социально-профессиональными группами населения, их перевод в сферу повседневных и инновационных социальных практик не является, да и не может быть единообразным и, естественно, по-разному проявляется в практиках политических и электоральных.

Во-вторых, это проблема взаимодействия культур, языков, конфессий, которой, как показывает практика, украинские власти не озаботились в должной мере за все 23 года «независимости». В результате мы сталкиваемся с тем, что в некоторых основных этнических группах населения Крыма имеются политически активные элементы, выступающие с националистических позиций, и, вслед за М. Джемилёвым и Р. Чубаровым, стремящиеся к превращению своего народа в титульный этнос полуострова. Другие представители крымско-татарского, украинского, российского и прочих этносов, формирующих полиэтничный социум Крыма, представляют принципиально иную модель менталитета, которую можно определить формулой «Мы – крымчане». Здесь наш анализ свидетельствует об активном включении в этот процесс факторов исторической памяти, неоднозначной у разных этносов Крыма, и их внутренних составляющих.

Полиэтническое общество и его историческая память

Всё это не могло не втянуть Крым в пучину социальной аномии, характерной для населения Украины в целом. Хотя воссоединение с Россией и стало символом начала нового пути, однако это процесс не одномоментный и достаточно сложный.

Приведём только один пример. Так, при проведении социологических исследований в Крыму особо следует учитывать сложносоставной характер этого субъекта Российской Федерации. Здесь, по данным этнографов [Народы Крыма...], проживают представители более 125 разных этносов. Доминируют три этнические группы: русские, украинцы и крымские татары. Причём, по данным последней украинской переписи 2001 г. русские составляли 1 180 441 человек, украинцы – 492 227 человек, крымские татары –

243 433 человека. Таким образом, главной особенностью крымского социума является его полиэтническое многообразие. Кроме того, все три доминирующие группы расселены дисперсно. Первые две из них – русские и украинцы – не имеют чётко выраженных мест компактного проживания и в основном равномерно распределены по территории полуострова. Численность русских в Крыму всегда значительно превышала количество украинцев. Около 50% от общей численности русских и большинство украинцев – около 70% – не родились на полуострове и по сути являются укоренившимися здесь мигрантами.

Дисперсное расселение русских и украинцев, особенно в городских населённых пунктах, отсутствие между ними языкового барьера, культурная близость приводят к большому количеству смешанных браков. Многим из тех, кто родился в русско-украинских семьях, трудно достаточно чётко определить свою национальную принадлежность. В Крыму особенно активно в послевоенный период шёл процесс межэтнической миксации восточнославянских этносов.

Начиная с 1954 г., т. е. с момента вхождения Крыма в состав Украины, власти Украинской ССР настойчиво пытались административно-командным путём внедрить здесь украинские языковые и культурные стандарты. Однако их усилия не привели к существенной украинизации. Скорее, сами украинские переселенцы оказались в поле более сильного русского культурного влияния.

Об этом свидетельствуют результаты Всеукраинского референдума 1991 г. при ответе на вопрос: «Поддерживаете ли вы Акт провозглашения независимости Украины?». Из 1 535 154 избирателей, внесённых в списки голосования, «за» высказались только 561 498 человек или 36,58%. Таким образом, 973 656 избирателей Крыма (почти 2/3 от общего числа) не одобрили или отказались голосовать за Акт провозглашения независимости Украины, что ставит под сомнение легитимность этого референдума в Крыму. Русские и украинцы Крыма в этом вопросе были едины. Между ними не было проявлений межэтнического противостояния.

За два последних десятилетия этнический портрет Крыма существенно изменился. Произошёл быстрый механический прирост третьей национальной группы крымского населения – татар. По данным Совета министров Республики Крым, на 01.01.2015 г. в республике проживало 266 855 татар, или 13,5% от всего населения полуострова. В процессе массового и быстрого переселения татар в крымском обществе усилился его многонациональный уклад, а предпосылки этнических конфликтов присутствуют в любом полиэтничном обществе.

Следует отметить, что среди других этнических групп Крыма татары отличаются гораздо большей внутренней этнической гомогенностью, а высокоразвитое чувство этничности позволяет им даже в смешанных браках не терять своей идентичности. У них высокий уровень национального самосознания и сплочённости, осознания принадлежности к татарской культурной традиции и традиционной религии – исламу. В процессе переселения, вызвавшего множество проблем для этого народа, произошла этнополитическая мобилизация татар.

К сожалению, крымский социум превратился в общество с достаточно высоким потенциалом возможного этнополитического конфликта. Его главной идеологической составляющей является идея о том, что государство есть атрибут и гарант сохранения этногрупповой целостности. Это означает, что всё то, что составляет государство (территория, общественное устройство, институты власти), должно иметь этнонациональный характер и быть элементом какой-то одной культурной системы. Такие представления и претензии в условиях украинской модели этнической политики создают моральную основу для требований контроля над государством со стороны определённой этнической общности, даже если её представители не составляют большинства населения данного региона. Именно эту идею положили в основу своей политической программы лидеры националистического движения татар Крыма. Во всех основных документах самопровозглашённых органов власти татар «курултае» и «меджлиса» утверждается имманентная приоритетность суверенитета в Крыму их этнической группы.

В частности, в «Декларации о национальном суверенитете крымско-татарского народа», принятой «3-м Курултаем» 28 июня 1991 г., сказано: *«Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение так, как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве. К этой цели будет стремиться крымско-татарский народ, используя все средства, предусмотренные международным правом»*. Госдеп США и спецслужбы стран блока НАТО всячески поддерживали данный политический тезис, выдвигаемый «меджлисом» и на различных уровнях внедряли его в политическую и юридическую практику.

В результате Украина фактически провоцировала Крым на этнополитический конфликт, который, к счастью, имел вялотекущий характер. Попытки обострить ситуацию накануне воссоединения Крыма с Россией, используя часть крым-

Среди этнических групп Крыма татары отличаются гораздо большей внутренней этнической гомогенностью, а высокоразвитое чувство этничности позволяет им даже в смешанных браках не терять своей идентичности. У них высокий уровень национального самосознания и сплочённости, осознания принадлежности к татарской культурной традиции и традиционной религии – исламу.

К сожалению, крымский социум превратился в общество с достаточно высоким потенциалом возможного этнополитического конфликта. Его главной идеологической составляющей является идея о том, что государство есть атрибут и гарант сохранения этногрупповой целостности.

скотатарского этноса (изнутри) и украинских националистов (извне), провалились. И здесь западные и украинские политики правого толка и обслуживающие их социологи не учли того, что в среде крымских татар фиксируется несколько срезов исторической памяти.

Те, кто пережил, даже будучи ребёнком, депортацию, вполне естественно фиксируют в своей памяти этот страшный для тысяч людей прецедент, неприятие которого становится частью менталитета этих людей.

Те, кто родился и вырос в местах депортации, в частности, в Узбекистане, подсознательно считают его своей малой родиной, а потому более умеренно, толерантно рассматривают ситуацию, не поддерживают, во всяком случае – активно, этнополитические элиты, которые настойчиво действуют в процессе развития конфликта, ищут поддержку своих позиций за пределами Крыма. И это иной срез исторической памяти крымскотатарского населения.

Наконец, крымскотатарская молодёжь характеризуется лабильностью исторической памяти. Именно в ней мы видим смесь менталитетов – менталитет принадлежности к общности «Мы – крымчане», менталитет этнонациональной исключительности и, наконец, менталитет «исторического беспамятства», насаждавшегося, прямо или косвенно, в годы украинского владения Крымом.

Подобные «миксы» исторической памяти мы наблюдаем и у молодёжи иных, в том числе славянских этносов, что ставит особые задачи и перед социологами, и перед работниками образования.

Деятельность социологов в Крыму означает работу в зоне флуктуаций исторической памяти населения. Исследование места и роли разных групп в крымском социуме предполагает выявление и оценку зависимости между взглядами и мнениями респондентов и рядом социально-демографических характеристик: возрастом, уровнем образования, типом и размером населённого пункта, в котором проживают респонденты.

Выводы

В заключение отметим, что далеко не все, кто сегодня называют себя социологами, в достаточной степени владеют методологией и методикой разработки, организации, проведения и анализа результатов социологического исследования. А ведь приведённые примеры показывают, насколько филигранно должны работать социологи, чтобы получить достоверную, исчерпывающую информацию.

Украина фактически провоцировала Крым на этнополитический конфликт, который, к счастью, имел вялотекущий характер. Попытки обострить ситуацию накануне воссоединения Крыма с Россией, используя часть крымскотатарского этноса (изнутри) и украинских националистов (извне), провалились.

В современных условиях именно от преподавательского корпуса, коллективов университетов и колледжей в значительной мере будет зависеть открытие новой страницы исторической памяти, формирование её у нынешних и будущих поколений, а также становление непредвзятых межэтнических и межконфессиональных отношений и разрешение многих других проблем, которые стоят сегодня перед обществом Крыма в новой геополитической конфигурации.

Библиографический список

61% читателей «Крымской правды» хотят возвращения Крыма в состав Украины – опрос // Центр журналистских исследований. URL: <http://investigator.org.ua/news/150577/> [Дата посещения: 9.03.2015].

Кознова И. Е. 2000. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М.: Институт философии РАН. 207 с.

Народы_Крыма // Крымология. URL: <http://www.krymology.info/index.php/> [Дата посещения: 19.03.2015].

Crimean Events and the Development of Society's Historical Memory

Chigrin Victor Alexandrovitch

Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of Department of Sociology and Social Philosophy, Tauride Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia. E-mail: sociochigrin@mail.ru

Kharabuga Victor Vasslievitch

Kharabuga Victor Vasslievitch, Candidate of Sociological Sciences, Assistant professor of Department of Philosophy and Social Sciences, S. I. Georgievsky Medical Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia. E-mail: harabuga_victor@mail.ru

Abstract. The article raises the issue of the historical memory of various age and ethnic groups as an important part of their identity. It analyzes the methodological and procedural peculiarities of studying this complex phenomenon within an ethnically diverse community, in region that is also just as diverse in terms of the climate and environment, community types, and the social and professional stratification. Independent sociological research disproves certain sociologists' attempt to assert that the overwhelming majority of the Crimean population, young adults and students in particular, is opposed to their home region being reunited with Russia. Our studies reveal that not all of these sociologists, despite their claims of professionalism, are in fact capable of properly employing the necessary methods and procedures that are needed to plan, organize, carry out, and analyze a sociological survey. Such semi-professional research is then used by the media for political propaganda. The article lists several examples that show the level of scrupulous attention to every detail that is required from sociologists in order to collect reliable, relevant, and empirically supported data. We also establish that today, efforts must be made to fill in and turn over a new leaf in the book of historical memory, shared by the current and future generations of Crimeans, so that the local youth and students embrace the values of ethnic and religious diversity. And finally, we arrive at the general conclusion that such challenges of the modern age as the reclamation of Crimea, the Ukrainian crisis, the war in Syria, the immigration issues in the European Union, and the outbreak

of xenophobia in the countries that once prided themselves on their tolerance, are symptoms of an overall decline of political and legal culture among the people, as well as a lack of balance, and outright distortions, in the way some young adults perceive socially acceptable behavior, in terms of both day-to-day interactions and social and political practices. As a result, we believe that society should do its utmost to nurture responsible citizens and patriots with an untainted historical memory.

Keywords: Sociology, Crimea, historical memory, mentality, research sampling, ethnic profile, patriotic upbringing.

References

61% chitatelei “Krymskoi pravdy” khotyat vozvrasheniya Kryma v sostav Ukrainy – opros [61% of readers of “Crimean truth” want to return the Crimea in the Ukraine – poll]. Centr zhurnalisticheskikh rassledovaniy Ukrainy. Official website. URL: <http://investigator.org.ua/news/150577> [date of visit: 9.03. 15].

Koznova I. E. XX vek v social'noy pamiati rossiyskogo krest'janstva [The twentieth century in the historical memory of the Russian peasantry.]. Moscow, IPH RAS publ., 2000. 207 p.

Narody Kryma [Peoples of the Crimea]. Website «Krymologija». URL: <http://www.krymology.info/index.php> [date of visit: 9.03. 15].